

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Глава 1 Методы изучения языка: от древности до наших дней	17
Глава 2 Как не надо изучать язык: методы, которые не работают	51
Глава 3 Какие методики изучения иностранных языков действительно эффективны.....	79
Глава 4 Как новые технологии (не) помогают в изучении языка.....	125
Глава 5 Как язык «загружается» в мозг	169
Глава 6 Акцент, языковой барьер, уровень владения, или Что нужно помнить в процессе изучения языка.....	211
Глава 7 От теории к практике.....	253
Заключение	325
Литература	333

ВВЕДЕНИЕ

Яна:

«Я люблю языки. Благодаря моим родителям я начала учить английский в три года и к концу школы свободно владела и им, и французским языком. В университете моей специальностью был китайский язык — за четыре года мы с однокурсниками прошли длинный путь от освоения тонового произношения, техники и правил написания иероглифов (при изучении китайского прописи необходимы, поверьте) до синхронного перевода отрывков из биржевых сводок и выступлений китайских политиков. Работать с этим языком я, правда, так и не начала, поскольку примерно на втором курсе поняла, что ни эта специальность, ни регион меня не привлекают. Потом я стала учить немецкий и испанский — просто так, потому что захотелось. Позже к этому набору добавились карельский и древнеисландский языки: первый — потому что у меня карельские корни, а второй — из интереса. Хотя, конечно, я прекрасно понимала, что поговорить на них с кем-то, кроме преподавателей, мне вряд ли удастся: первый — исчезающий язык (в мире остается лишь несколько десятков тысяч его носителей), второй — мертвый.

Так что сейчас я с разной степенью уверенности владею семью иностранными языками и не исключаю, что в какой-то момент начну изучать восьмой. При этом я занимаюсь языками не по необходимости: в работе мне постоянно пригождаются только три — испанский и французский, которые я преподаю, а также английский, на котором провожу уроки русского языка как иностранного. Ну и, разумеется, на этих трех языках я читаю — научные статьи по своей специальности, научно-популярную и художественную литературу.

В начале 2024 г. вышла моя первая научно-популярная книга “Поймать вавилонскую рыбку: Человеческий мозг, нейронные сети и изучение иностранных языков”¹. В ней я попыталась ответить на два основных вопроса: как работает мозг переводчика-синхрониста и смогут ли нейронные сети заменить переводчиков разных специальностей в обозримом будущем.

Общаясь с читателями, я заметила, что, помимо этих тем, людей волнуют базовые вопросы. Как вообще изучать иностранные языки? Почему мы тратим на это столько времени, а результат получаем минимальный? Есть ли какие-то секреты, которые могут сделать учебу быстрой и эффективной? Как заставить себя не пропускать занятия? А так ли уж необходимо делать домашние задания и заучивать правила спряжения глаголов? И в конце концов, можно ли выучить английский через Duolingo*?

* Duolingo — популярное мобильное приложение для изучения иностранных языков. — *Здесь и далее примечания авторов.*

Так из вопросов читателей и родилась эта книга. В ней будут звучать голоса двух авторов: мой — человека, для которого языки — это и работа, и хобби и для которого нет ничего сверхъестественного в том, чтобы параллельно изучать по два новых языка; и моего соавтора Алексея — экономиста и бизнес-аналитика, для которого иностранные языки как таковые не являются объектом творческого исследования и рассматриваются исключительно как рабочий инструмент (он свободно владеет английским, может сказать несколько фраз на немецком и несколько слов на французском и турецком языках). Изучать какой бы то ни было язык “просто так” или “для интереса” Алексей категорически отказывается».

Алексей:

«Я буду представлять интересы большинства читателей, для которых изучение иностранных языков — не цель, а один из способов достижения профессионального роста, навык, позволяющий свободно чувствовать себя за границей, при желании смотреть любимые фильмы в оригинале и т.д. В этой книге я отвечаю за исследовательскую сторону вопроса и комментирую теоретические выкладки ученых с точки зрения обычного студента».

Мы рекомендуем читать эту книгу всем, кто:

- хочет овладеть каким-то языком, но не решается или не может найти время и силы на занятия;
- начинает изучать язык, но бросает дело на полпути — из-за нехватки времени, мотивации, терпения;

- считает, что у него нет способностей и таланта к изучению языков;
- потратил на учебу много лет, но так и не смог заговорить;
- изучает языки довольно успешно, но хотел бы повысить эффективность занятий.

И сразу бонусный факт от Алексея для тех, кто готов заниматься языками только ради пользы. Даже если вам не нужно ни с кем общаться на иностранном прямо сейчас, изучение любого языка можно рассматривать как полезную для организма — в частности, для мозга — активность.

ЗНАНИЕ ЯЗЫКОВ ПОВЫШАЕТ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ МОЗГА

Ученые доказали², что люди, владеющие более чем одним языком, быстрее и эффективнее обрабатывают информацию, лучше контролируют свои эмоции и концентрируются на материале и задаче, чем те, кто говорит только на одном языке. Все эти плюсы изучения языка, по сути, сводятся к одной способности — самоконтролю.

Умение управлять своими действиями, эмоциями и поведением для достижения поставленных целей — одно из отличительных свойств человеческого сознания. Импульсивные реакции — естественный ответ нашей психики на внешние факторы, которые в современной жизни часто имеют отвлекающий характер.

Представим такую ситуацию: человек ведет машину, внимательно следит за дорогой, как вдруг на обочине замечает большой ярко-красный рекламный щит. Естественным порывом водителя будет прочитать текст на плакате, хотя с точки зрения безопасности правильнее проигнорировать его. Билингву* проще будет справиться с этой задачей, чем человеку, не владеющему иностранными языками. Другой пример: идет сложный экзамен, в аудитории жарко, открыты окна, с улицы доносится шум машин, периодически слышно жужжание мухи... Человеку, знающему как минимум один иностранный язык, проще будет игнорировать жару и шум, он будет более сконцентрирован на заданиях и сможет выполнить их эффективнее, чем тот, кто не обладает такими знаниями.

Как же самоконтроль, проявляющийся в том числе в способности подавлять естественные реакции на внешние раздражители, связан со знанием иностранного языка? Оказывается, мозг двуязычного человека постоянно решает эту задачу. Картина выглядит так: когда билингв «переключается» с одного языка на другой, он выполняет не две операции — «выключить» один язык и «включить» другой, а только одну — «выключить» активный. Так происходит потому, что все доступные языки, вне зависимости от того, используются они сейчас или нет, всегда находятся в состоянии «боевой готовности». Единственное, что должен делать мозг, — «при- тормаживать» ненужные в данный момент системы,

* Билингв — человек, владеющий двумя языками, родным и иностранным.

чтобы дать человеку возможность пользоваться той, что ему необходима. А это и есть тот самый контроль за импульсивными реакциями и игнорирование неактуальной сейчас информации (в нашем случае — языка).

Получается, что способность к переключению языков связана с языковым контролем, а не со знанием языка как такового и относится к общим «умениям» мозга, а не к специализированным лингвистическим навыкам. Люди, обладающие таким умением, в целом хороши в многозадачности (которая есть не что иное, как способность мозга перескакивать с одной задачи на другую).

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ ЗАМЕДЛЯЕТ СТАРЕНИЕ МОЗГА

А еще знание иностранных языков влияет на то, как стареет мозг. Он, как и организм в целом, со временем начинает работать хуже: уменьшается общая скорость обработки информации, ухудшается кратковременная память и память о личном опыте, снижается контроль над языковыми навыками, координацией движений, способностью ориентироваться в пространстве. На нейронном уровне этот процесс проявляется в изменениях в сером и белом веществах в определенных отделах головного мозга.

Серое вещество — главный компонент нашей нервной системы, состоящий из нейронов, их отростков, вспомогательных клеток, а также капилляров, тончайших кровеносных сосудов. Объем серого вещества в организме человека достигает пика к 14 годам, а затем постепенно снижается.

Наш мозг работает благодаря тому, что нейроны серого вещества с помощью специальных отростков — аксонов — постоянно обмениваются друг с другом электрическими импульсами. Пучки аксонов покрыты миелиновой оболочкой и представляют собой белое вещество нашего мозга.

Миелиновые оболочки формируются у человека постепенно: основной процесс завершается к 7–8 годам, но объем белого вещества продолжает наращиваться и достигает пика к 29–30 годам. Затем количество миелина начинает снижаться, причем после 50 лет этот процесс ускоряется. Нарушение оболочек аксонов снижает эффективность и быстроедействие нейронных процессов, а это приводит к снижению когнитивных функций головного мозга и развитию у человека некоторых заболеваний, таких как рассеянный склероз и болезнь Альцгеймера.

Скорость, с которой происходит старение мозга, может быть разной, и зависит она от множества факторов — от генетики до образа жизни и питания. А еще от когнитивного резерва человека, то есть способности мозга справляться с последствиями его возрастных повреждений. Этот резерв формируется в течение всей нашей жизни: любое обучение выстраивает новые нейронные сети, и чем их больше, тем больше когнитивный резерв и тем мягче будут происходить возрастные изменения.

Это напрямую касается билингвов, и доказательством тому служат результаты многочисленных научных исследований. Приведем некоторые данные:

- у активных билингвов нейродегенеративные заболевания в среднем диагностируются на 5–7 лет позже, чем у монолингвов;
- в странах и регионах, где люди используют два языка общения, деменция диагностируется примерно на 50% реже, чем там, где говорят на одном языке;
- из-за того, что нейронные связи у билингвов выстроены особым образом, в случае ухудшения работы одних областей мозга для выполнения определенной задачи задействуются другие области, то есть формируются своеобразные «запасные аэродромы»; а при работе с визуальной информацией мозг билингвов практически не задействует лобную долю, особенно сильно подверженную процессам старения;
- после инсульта билингвы успешно восстанавливаются примерно в два раза чаще, чем те, кто говорит на одном языке.

Надеемся, первый заряд вдохновения вы получили и теперь готовы пройти вместе с нами по страницам следующих глав, чтобы наконец научиться эффективно изучать иностранные языки. В этой книге мы даем ответы на вопросы, которые чаще всего возникают у людей при изучении языков, разбираем работающие и неработающие методики, объясняем, как выбирать преподавателя и какой формат обучения предпочтителен, рассказываем о языковом барьере

и плато, уровнях владения языком и подходах к сдаче экзаменов, говорим об особенностях изучения языка в эмиграции и стрессовых ситуациях (например, при смене работы). Ознакомившись с материалом, вы удостоверитесь в том, что освоить иностранный язык может абсолютно любой человек, и это убеждение будет базироваться на знаниях о том, как процесс изучения языка устроен на уровне головного мозга, как работает мотивация (и как работать с ней) и почему неправильная постановка цели может свести на нет все ваши усилия по ее достижению.

ГЛАВА 1

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Прежде чем обсуждать работающие и не работающие методы изучения иностранных языков и эффективность этого процесса, давайте ненадолго погрузимся в историю и узнаем, как люди изучали иностранные языки столетия назад, как при Петре I готовили переводчиков и дипломатов, выясним, какие языки учили дети в школах XIX в., и, конечно, разберемся, почему многие из нас учили английский или немецкий в советской школе, но так и не выучили.

НАЧНЕМ СНАЧАЛА: ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ, ЛАТЫНЬ И НЕ ТОЛЬКО

Иностранные языки люди изучали с древних времен. Например, около XVI в. до н. э. роль языка дипломатического общения и переписки играл стандартный вавилонский диалект аккадского языка — его изучали народы, живущие на территории от Египта до современных Турции и Индии. Известно, что многие древние греки вынужденно осваивали латынь, когда в III–II вв. до н. э.

Римская империя, жители которой говорили на латинском, завоевала Грецию. Владение языком победителей давало жителям захваченных территорий определенные практические преимущества. Древнеримские интеллектуалы тоже не отставали в изучении иностранных языков: например, Цицерон, Цезарь и Октавиан Август говорили по-гречески¹. Некоторые римляне и греки владели другими языками — оскским, этрусским, арамейским, фригийским, а их носители в свою очередь изучали греческий и латынь.

Люди, жившие на рубеже Античности и Средневековья, знакомство с иностранным языком начинали с изучения алфавита, элементарных слов и базовых правил грамматики. Обучение строилось преимущественно на работе с текстами²: студенты читали и заучивали небольшие литературные фрагменты и диалоги, расширяя таким образом лексический запас, постигая особенности языка. Тематика текстов, входящих в учебные материалы, соответствовала времени и имела воспитательный характер. Так, в разговорнике *Colloquium Harleianum* можно встретить такие фразы:

- [Наставление отца] «Любимейший сын, восприми мои слова; величайшая польза слушать отца своего. Рано утром при светлеющем небе прежде всего [собирайся] в школу. Одевайся, обувайся, умывайся и ступай сначала на латынь (к писцу, грамматiku, ритору), чтобы стать человеком. И смотри, как избегать пустых разговоров, ибо нет ничего более важного, как обучение. Если кто другой надоедает тебе, скажи

учителю. Пиши, читай, считай, чтобы вступить в возраст и наученным, и дельным в глазах других. <...>

- [Школа] Вставай, мальчик, почему сидишь? Прихвати все латинские книги, пергамен для записок, таблички, пенал, инструмент для линейки, чернила, тростниковые перья... <...>
- [Встреча друзей] Третьего дня приветствую тебя наверху в храме, а ты не обращаешь внимания. Я молился. И твоего друга видел с тобой. <...>
- [Фразы для применения в спорах] Пошел уж! Что стоишь? Какое тебе дело? Ты мой прокуратор? Пошел уж, удались... обманщик. Бранишь меня злобно и противно? Оборотись, бесстыжий, на себя! Умолкни! Прощай, никчемный человек. <...>
- [Попытка вернуть ссуду] Разве не вот этот Луций взял мои деньги? <...> Все еще не могу получить мое, что ты мне должен вот уже так давно. Что ты говоришь, полоумный! Занял тебе деньги, а ты говоришь: сумасшедший? Ловчила, не знаешь меня? <...>»³.

Пособия были двуязычными: в одной колонке — текст на родном языке ученика, в другой — на изучаемом. Студенты должны были сравнивать эти тексты, сопоставлять их и таким образом делать выводы о значении иностранных слов и образовании разнообразных

грамматических форм. Сегодня такой метод обучения иностранному языку мы называем «параллельный текст». Примечательно, что в древности сопоставление текстов в двух колонках было строго построчным. В то время пробелы между словами не ставились⁴, знаков препинания не было, как и различий между прописными и строчными буквами. Поэтому важно было предоставить ученикам возможность самостоятельно разделять последовательность букв в строке на отдельные слова: построчное соответствие текстов на родном и иностранном языках позволяло это делать.

Грамматическая информация (например, склонения существительных и спряжения глаголов) в учебных пособиях представлялась в виде таблиц. Дополнительная лексика подавалась в виде тематических списков: «имена богов», «небесные тела», «храмы», «жертвоприношения», «праздники», «семья», «еда и напитки», «растения», «рыбы», «птицы», «животные». По мере достижения более высокого уровня владения языком учащиеся переходили от учебных текстов к литературным: те, кто изучал греческий, читали Гомера, а те, кто осваивал латынь, — Вергилия или Цицерона⁵.

Помимо чтения, учебная программа включала перевод басен, написание сочинений. А вот о том, как учащиеся древности практиковали устную иностранную речь, нам судить трудно. С одной стороны, в дошедших до нас описаниях языковых занятий разговорная практика не упоминается, а с другой — из контекста этих произведений ясно, что многие ученики стремились научиться говорить и достигали этой

цели. Возможно, преподавание иностранного шло на этом языке, а может быть, беседа была внеклассным занятием.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА РУСИ В ДОМОНГОЛЬСКУЮ ЭПОХУ

А теперь давайте совершим скачок во времени и пространстве и посмотрим, как обстояло дело с изучением иностранного языка в Древней Руси. С принятием в 988 г. князем Владимиром Святославичем христианства стал популяризироваться древнегреческий — официальный язык этой религии, «привезенной» к нам из Константинополя. Помимо того что жители Древней Руси стали изучать древнегреческий как иностранный, этот язык оставил следы и в русской письменности. Мы знаем, что алфавит, использующийся в русском и некоторых других славянских языках, называется «кириллица» — от имени славянского просветителя Кирилла, который тем не менее кириллицу не создавал. Эта история несколько сложнее, чем мы привыкли думать.

Большинство современных ученых сходятся во мнении, что византийский миссионер Константин (Кирилл) Философ и его брат Мефодий в середине IX в. создали не кириллицу, а глаголицу — первый славянский алфавит, который использовался для перевода церковных текстов с греческого языка на старославянский (до этого у славян письменности не было)⁶.

По начертанию глаголица не похожа на наше современное письмо — буквы состоят из кругов,

полукружий, овалов, треугольников, квадратов, крестов, петелек и крючков (рис. 1).

Рис. 1. Башчанская (Бошканская) плита — один из древнейших известных памятников глаголицы, XI в.

А вот кириллица, буквы которой по начертанию схожи с буквами современных кириллических алфавитов, была создана в Болгарском царстве (предположительно тоже в конце IX в.) учениками Кирилла и Мефодия, взявшими за основу греческое письмо и болгарские руны. Этот алфавит, скорее всего, они назвали в честь своего учителя Кирилла. То ли из-за простоты в написании, то ли по политическим мотивам* кириллица довольно быстро заняла главенствующие позиции и вытеснила глаголицу.

Но мы отвлеклись от иностранных языков. Несмотря на то что религиозные тексты начали записывать

* Греки настаивали, что языком богослужений должен быть греческий, а болгарские элиты ратовали за славянский, и выбор кириллического алфавита стал компромиссным решением.

на кириллице, знание греческого для священников было обязательным⁷. В «книжных училищах», как тогда называли образовательные заведения для будущих священнослужителей, основными предметами были «славянская грамота», «церковное пение» и «язык греческий». Преподаватели были носителями языка, и не все из них работали в государственных школах — кто-то давал частные уроки.

Исследователи полагают, что в Древней Руси использовали те же методы обучения, что и в Византии⁸. Один из них — сxedография — заучивание выписанных в алфавитном порядке слов (около 400 на каждую букву) со всеми парадигмами спряжений и склонений, с орфографическими и орфоэпическими пояснениями.

Как вы уже, наверное, поняли, сформированной образовательной системы в IX в. на Руси не было. Однако знание иностранного языка, помимо священников, требовалось и от людей других профессий — переводчиков и дипломатов. Устные последовательные переводчики* (толмачи) с древнейших времен помогали великим князьям в торговых делах и выстраивании дипломатических отношений с правителями других государств. Были и специалисты, владевшие синхронным переводом, точнее, его разновидностью под названием «шушутаж» (от фр. *chuchoter* — «шептать»). В этом случае переводчик нашептывает на ухо слушателю перевод речи

* Устный последовательный переводчик — специалист, который переводит речь спикера целиком или по частям, как только тот перестал говорить.

выступающего, который не делает никаких пауз. Шутка используется и сегодня — в тех случаях, когда на языке встречи не говорят один-два человека. Этот вид перевода нельзя использовать для большой аудитории (теоретически, конечно, можно, но тогда для каждого слушателя потребуется свой переводчик, и в зале будет весьма шумно). Такие переводчики были у фараонов Древнего Египта и царей Вавилонского царства, у правителей Руси (они сопровождали их на переговорах) и у ряда других ярких исторических личностей, например у конкистадора Эрнана Кортеса, завоевавшего Мексику и уничтожившего государственность ацтеков.

В Киевской Руси и Новгородской республике не было специального ведомства, занимавшегося внешнеполитическими связями. Руководство внешней политикой и торговлей в Киеве было сосредоточено в руках великого князя, а в Новгороде находилось в ведении архиепископа и посадника. Именно они общались с иностранными государями, принимали послов, занимались вопросами приобретения оружия и товаров из-за границы⁹. Специалисты в области внешней политики знали шведский и норвежский языки, некоторые киевские князья и их дети владели разговорными венгерским и кипчакским языками, понимали немецкий и польский. Такие познания во многом были обусловлены браками великих князей с принцессами из Скандинавии и сопредельных государств.

До монгольского нашествия в Киевской Руси и Новгородской республике существовали школы и училища, где детей дружинников, бояр и городской знати готовили к государственной службе. Помимо

других дисциплин, в программу входили и иностранные языки. Первым таким учебным заведением стала дворцовая школа, открытая в 988 г. князем Владимиром. Она просуществовала 49 лет, и за это время из ее стен вышло около тысячи образованных молодых людей. Более того, в дворцовой школе учились и иностранцы: в первой половине XI в. на Руси получали образование принцы из Норвегии, Швеции, Дании, Англии, Польши, Чехии и Венгрии¹⁰, некоторые из них учились в дворцовой школе.

В 1037 г. князь Ярослав Мудрый основал первую специализированную переводческую школу — студенты обучались по книгам из библиотеки киевского Софийского собора (средневековые повести и романы, произведения исторического содержания), а преподавателями, по мнению некоторых исследователей¹¹, были выпускники дворцовой школы князя Владимира.

При князе Константине Всеволодовиче (правил с 1186 по 1219 г.) во Владимире действовало училище, по уровню подготовки равное первым европейским университетам. Там работали не только русские, но и византийские педагоги, а библиотечный фонд составляли древние рукописи и переводные сочинения по всемирной истории. Все это указывает на то, что во владимирском училище преподавали иностранные языки. Кроме того, дети из состоятельных семей учились за рубежом — при дворах иностранных родственников русских князей.

Еще одним крупным центром просвещения в XII в. был Смоленск, где действовали школы латинского

и греческого языков, открытые князем Романом Ростиславичем Смоленским (правил с 1160 по 1180 г.). Есть все основания считать, что в одной из смоленских школ готовили и первых юристов-международников.

Учителями в древних школах были «ученые книжники» — священнослужители и переводчики, а также носители языка, жившие на Руси. Учебными материалами служили Священное Писание, оригинальные и переводные книги. В качестве способов обучения применялись чтение вслух, заучивание текстов, а также грамматико-переводной метод, суть которого сводится к переводу письменного текста с одного языка на другой (подробнее об этом методе говорится в главе 3 нашей книги). Словарей тогда, судя по всему, еще не было.

Кроме грамматико-переводного метода существовал и метод погружения в предмет — его практиковали в первую очередь те, кто учился за границей. Попадая в новую языковую среду, подростки начинали осваивать язык при непосредственном общении с его носителями.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С XIV В. ДО ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

Монгольское нашествие на Русь привело к закрытию языковых школ и существенному сокращению международных отношений — внешнеполитические связи поддерживались в основном с Золотой Ордой. В результате многочисленных княжеских междоусобиц к власти приходили люди, не владевшие языками, и им, чтобы поддерживать немногие сохранившиеся дипломатические отношения, были нужны дипломаты

и переводчики. Похвастать знанием языков тогда могли в основном те, кто побывал в плену, и священнослужители. Исключение по уровню образованности составлял Новгород — в XIII–XIV вв. его жители активно изучали латинский и немецкий языки, что было связано с развитием торговых отношений между Новгородской республикой и странами Северной Европы.

Вопрос о необходимости изучения языков остро встал в XV в., когда границы Московского государства расширились за счет вхождения в него сопредельных княжеств и выхода к Литве, Польше, Валахии, к владениям крымского хана. Дипломатическая и торговая активность Русского государства повысилась, а князья, как мы помним, языками практически не владели. Это повлекло за собой необходимость в подготовке большего числа толмачей и переводчиков (толмачи занимались устным переводом, а переводчики — письменным, они же составляли договоры на иностранных языках).

В период правления Ивана III (1462–1505) произошло окончательное освобождение Руси от монгольского ига. В 1472 г. великий московский князь женился на Софье Палеолог*, в свите которой в Москву прибыли первые профессиональные дипломаты, владевшие иностранными языками, — греки и болгары. Постепенно стало возрастать число граждан, которым удалось получить образование за рубежом или

* Софья Палеолог (1455–1503) родом из византийской императорской династии Палеологов, племянница последнего императора Византии Константина XI Палеолога. После бракосочетания с Иваном III Великим — великая княгиня московская, мать Василия III, бабушка Ивана IV Грозного.

побывать за границей с дипломатическими поручениями. В середине XVI в. аппарат дипломатического ведомства оформился в Посольский приказ*. Потребность в толмачах и переводчиках была столь велика, что приказ имел право призывать на государственную службу любого человека, владевшего иностранным языком.

Предложения зарубежных стран об открытии в Московском государстве языковых школ не были реализованы¹² по разным причинам, в том числе из опасений православной церкви, что обучение латинскому, немецкому и польскому языкам повлечет за собой распространение «еретических» идей католицизма и протестантизма.

Первые попытки улучшить ситуацию с образованием в конце XVI — начале XVII в. предпринял Борис Годунов (царствовал с 1598 по 1605 г.). Он вел переговоры с Польшей — хотел организовать обмен молодежью «ради службы и науки», пытался учредить университет и даже начал искать за границей преподавателей. Эти инициативы не увенчались успехом — церковь была против.

Интересно, что в 1602 г., согласно документам Посольского приказа, четверо молодых людей дворянского происхождения отбыли в Англию «для науки латынскому и аглинскому и иных разных немецких государств языков и грамот»¹³, то есть, как бы мы сказали сейчас, на языковую стажировку. С той же целью в 1603 г. еще

* Посольский приказ — центральное правительственное учреждение в России в 1549–1720 гг., ведавшее отношениями с иностранными государствами, выкупом и обменом пленными, а также управлявшее рядом территорий на юго-востоке страны.

несколько человек уехали во Францию, Австрию и Германию. К сожалению, широкого распространения эта практика не получила: после смерти Бориса Годунова в 1605 г. в стране началась Смута и о молодых людях все забыли; домой вернулся только один из них¹⁴. Уже после воцарения Михаила Романова в 1613 г. «робят» попытались отыскать, но безуспешно: кого-то не нашли, кто-то умер, а кто-то отказался ехать обратно.

Тем не менее греческий язык продолжали изучать для церковных нужд, а благодаря контактам с иностранцами — шведами, поляками, немцами, греками, приезжавшими в Московское царство, — некоторым людям удавалось в какой-то мере освоить эти языки. Кроме того, в конце XVI в. в Немецкой слободе Москвы появились так называемые школы иноверцев¹⁵ — протестантские приходские учебные заведения, в которых работали учителя-иностранцы, преподававшие на своем родном языке.

Начало систематического школьного образования истории связывают с деятельностью Ртищевского братства. В 1648 г. Федор Ртищев — друг царя Алексея Михайловича, окольничий*, глава разных приказов, просветитель и меценат — основал Андреевский «училищный монастырь для распространения свободных мудростей»¹⁶. Монахи переводили книги и преподавали молодым людям из «добропорядочных семей» грамматику, риторику, философию, а также польский,

* Окольничий — чин приближенного к царю лица. С середины XVI в. — второй (после боярина) думный чин Боярской думы. Окольничие возглавляли приказы, полки, назначались в дипломатические миссии и т. д.

греческий и латинский языки. Латинский в ту эпоху был языком международного общения и науки, а потому знание его было обязательным для государственных деятелей и просветителей. Скоро аналогичные школы стали появляться и при других монастырях.

Вопросу о необходимости изучения иностранных языков во второй половине XVII в. придавали немалое значение — до нас дошли два анонимных трактата, авторы которых обсуждают, насколько полезно изучать греческий и латынь. Вывод они делают однозначный: русскому человеку надо изучать греческий, потому что это язык богоугодный, а латынь — это что-то чуждое, пришедшее из католической Европы¹⁷. Европеизация же жизни в Московском царстве — царь Федор III Алексеевич, например, сам владел латинским и польским, носил европейскую одежду и брил бороду — авторам этих трактатов не нравилась. Греческий и церковнославянский языки оставались базовыми в учебных заведениях, открывавшихся в XVII в.

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ С КОНЦА XVII ДО XIX В.

В конце XVII в. одной из первых государственных школ, где можно было изучать живые иностранные языки, стала школа греческих православных монахов Иоанникия и Софрония Лихудов. По просьбе патриарха Иоакима в 1685 г. они прибыли в Москву для преподавания в Богоявленском монастыре. Несколько позже, в 1697 г., Петр I издал указ, согласно которому Иоанникию и Софронию надлежало учить людей итальянскому языку.